

8. Mazur D. V. The general and special authorities in the law-making of the Presidents of republics of the mixed forms of government // Scientific notes of Taurian national university named after V.I. Vernadsky. Series «Jurisprudence». 2009. # 1. P. 103–108.
9. Singh Suria Prakash Jurisprudence. Philosophy of law. A brief course. Translation from English. M.: The publishing center «Academy», 1996. 304 p.
10. Nakonechnaya M. The creativity in the space of uncertainty: the psychological aspect [Electronic resource]. URL: www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nivoo/2011_5/07.pdf (date of viewing: 10.11.2013).
11. Platon. The work in three books. M.: Idea, 1968. B. 1. 623 p.
12. Ozhegov S. I. The Russian language dictionary. The 13-th edit., correct. M.: Russian lang., 1984. 816 p.
13. Golovan M. The competence and the competency: the experience theory, the theory of experience // The High Education of Ukraine. 2008. # 3. P. 23–30.

УДК 342.9

ББК 67.401.031.2

Volkov Aleksej Vasilievich,
advocate of the Advocate chamber of Volgograd region,
competitor of the Volgograd Institute
of Economics, Sociology and Law,
Volgograd,
e-mail: ily7799@yandex.ru

Волков Алексей Васильевич,
адвокат Адвокатской палаты Волгоградской области,
соискатель Волгоградского института
экономики, социологии и права,
г. Волгоград,
e-mail: ily7799@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС В РФ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

ADMINISTRATIVE PROCESS IS IN RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF THE CONCEPT DEFINITION

В статье обосновывается положение, что административный процесс является разновидностью юридического процесса, обеспечивающей реализацию административного судопроизводства, обладает собственной структурой, а не является частью огромного массива административной деятельности, которая в настоящее время подпадает под категорию «административный процесс» в широком смысле.

По результатам исследования проблем определения понятий «административный процесс» и «административные процедуры» и подходов к их соотношению обосновывается вывод о необходимости признания административного процесса как судебного процесса, в сферу действия которого входит рассмотрение дел по привлечению лиц к административной ответственности, а также дел по разрешению споров, вытекающих из административно-правовых отношений.

The article justifies the position that the administrative process is a form of the legal process ensuring the implementation of the administrative legal procedure has its own structure, and is not the part of the vast array of administrative activities, which currently falls under the category of «administrative process» in general sense.

Based on the results of research of the issues of definition of the concepts «administrative process» and «administrative procedures» and approaches to their correlation, a conclusion is made about the necessity of confession of the administrative process as a trial, in the sphere of action of which the consideration of the cases on making persons answerable for administrative cases are included, as well as the cases on resolution of the disputes resulted from the administrative-legal relations.

Ключевые слова: административный процесс, административное судопроизводство, состязательность в административном процессе, административная процедура,

административно-процессуальный кодекс, административный иск, административный истец, административный ответчик, административный спор, административная юрисдикция.

Keywords: administrative process, administrative legal procedure, controversy in the administrative process, administrative procedure, administrative-judicial code, administrative lawsuit, administrative plaintiff, administrative defendant, administrative dispute, administrative jurisdiction.

В правовых европейских государствах давно сложилась система административной юстиции, сущность которой состоит в необходимости судебного контроля над деятельностью исполнительной власти, что является дополнительной формой уравнивания ветвей власти при реализации принципа разделения властей. Причем российские ученые также обсуждали эту проблему еще в конце XIX века.

Так, А. И. Елистратов отмечал, что «под именем административной юстиции следует понимать институт судебного обжалования актов управления. Право административного иска есть право гражданина на судебную защиту в случаях нарушения его публичного правомочия» [1, с. 87]. Таким образом, в начале своего зарождения административный процесс отождествлялся с судопроизводством.

В годы советской власти при разработке понятия «административный процесс» ученые подходили со свойственным им стремлением обеспечить «законность» в деятельности органов государственного управления путем упорядочения законом их властных действий при взаимоотношениях с гражданами.

Наиболее четкое определение, основанное на тех идеях, предложил С. С. Студеникин: «К административному праву относятся нормы, определяющие организацию и де-

тельность органов государственного управления, их полномочия и ответственность, формы и методы осуществления органами управления конкретных задач государства» [2, с. 15], и далее по тексту «исполнительно-распорядительная деятельность осуществляется на основе определенных процессуальных правил, совокупность которых и составляет административный процесс» [Там же].

В 60-х годах XX века в СССР вновь проявляется интерес научных кругов к административному праву, в том числе к административному процессу. В 1963 году состоялось обсуждение научного доклада Н. Г. Салищевой по проблемам административного процесса. В ходе дискуссии четко обозначились два основных подхода к пониманию сущности и содержания данной правовой категории, а именно юрисдикционный и управленческий. Сторонники узкого, или юрисдикционного, подхода, в числе которых была основной докладчик Н. Г. Салищева и поддержавшие ее М. И. Пискотин, А. А. Мельников, В. С. Тадевосян, рассматривали административный процесс как деятельность органов государственного управления по разрешению административных споров и применению мер административного принуждения, прежде всего административной ответственности.

Представители широкого подхода, или управленческого, в частности Д. Н. Бахрах, А. Е. Лунев, В. Д. Сорокин, Ц. А. Ямпольская, считали, что административный процесс представляет собой деятельность органов государственного управления по разрешению всех категорий индивидуальных юридических дел, возникающих в области исполнительной и распорядительной деятельности, а не только споров и дел об административном принуждении.

Безусловно, важный момент в истории становления концепции административного процесса – это принятие 12 декабря 1993 года Конституции РФ, где административно-процессуальное законодательство впервые получило официальное закрепление. Изменения, произошедшие в стране, затронули практически все сферы общественной жизни, что предопределило бурное развитие законодательства как Российской Федерации в целом, так и ее субъектов.

Но на сегодняшний день большинство авторов опять указывают лишь две концепции по определению административного процесса, в узком смысле – юрисдикционная – и широком – управленческая. Сущность первой концепции, как упоминалось выше, заключается в том, что под административным процессом, начиная еще с 1960-х, предлагается понимать только деятельность по применению мер административного принуждения, то есть урегулированный правом порядок юрисдикционной деятельности при рассмотрении индивидуальных дел.

За основу данной концепции взяты разработки Н. Г. Салищевой, которая отмечала, что «административный процесс в правовом смысле – это порядок (способы и формы) осуществления юрисдикции» [3, с. 13].

Вторая концепция определения административного процесса (управленческая) на сегодняшний день состоит в том, что в административный процесс помимо отношений по осуществлению принуждения включаются так называемые отношения положительного управленческого характера, которые возникают при применении *регулятивных* норм материального права. В данном случае административный процесс не ограничивается рамками принудительных юрисдикционных действий и мероприятий, а включает в себя всевозможные управленческие действия, реализуемые с целью осуществления функций и целей управления, решения его задач.

По нашему мнению, ни место, ни процедура рассмотрения спора, вытекающего из административных отношений (в арбитражном ли суде, суде общей юрисдикции, либо в административных судах), не влияет в окончательном виде на сущность, смысл процессуальных отношений.

Поэтому представляется верным высказывание С. И. Махиной: «административному процессу должно быть возвращено его первоначальное содержание – порядок судебного разрешения дела о субъективном публичном праве» [4, с. 4].

Еще ближе нашей позиции суждение Ю. Н. Старилова: «на административный процесс и административно-процессуальное право целесообразно смотреть не с традиционных «правоохранительных» и «процедурных» точек зрения, а с позиций, когда становится очевидной судебная право-защитная сущность административного процесса, то есть с позиций нового структурирования юридического процесса и установления в нем деятельности судебной власти по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, защиты законных интересов юридических лиц» [5, с. 105].

В области права понятие процесса неразрывно связано с разбирательством спора, а при реализации компетенции государственного органа спор в правовом смысле отсутствует. При отсутствии спора государственный орган действует в рамках не юридического процесса, а правовой процедуры.

Содержанием административного процесса является спор о праве и деятельность по разрешению такого спора со всеми необходимыми для этого действиями (состязательность сторон, их запросы, ходатайства, экспертизы и т. д.). Поэтому, уважая мнение Н. Г. Салищевой, не можем отнести к сфере административного процесса чисто материально-правовую деятельность органов государственного принуждения по реализации своей компетенции.

Характер содержания административного процесса, его сущностный смысл требуют признания обращения с административным иском (заявлением) к уполномоченному органу (суду) по разрешению административного спора.

В связи с вышеизложенными посылами для правильного уяснения понятия «административный процесс» необходимо определиться как с категорией «процесс», так и с категорией «процедура».

В толковании термина «процесс» имеются две составляющие: «ход, развитие какого-либо явления, последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь; порядок разбирательства судебных и административных дел, а также само такое дело» [6, с. 626].

Учитывая объективное стремление юридической науки к точности определений, необходимо ввести уточнения, так как весь ход государственной деятельности можно справедливо представить как процесс, а можно в данное понятие вложить и специальный смысл, понимая под ним процесс судебный, то есть упорядоченную на основе закона совокупность действий судебных органов по разрешению социальных конфликтов. Полагаем, что понятие «процесс» первоначально воспринималось именно в узком, судебном смысле.

Однако в реальном, в том числе законодательно закреплённом использовании термина «процесс» не все так однозначно. Отдельные виды деятельности государственных органов по-прежнему обозначаются как процесс. Например, часть III Бюджетного кодекса РФ имеет название «Бюджетный процесс в Российской Федерации». В правовых нормах шести разделов данной части

имеется определенное движение в отношении проекта бюджета от начала его разработки до принятия в виде соотвествующего федерального закона. Трудовой кодекс РФ содержит положение о процессе трудовой деятельности (ст. 6, 209 и др.), Уголовно-исполнительный кодекс РФ – об учебно-воспитательном процессе (ст. 141, 142), однако все эти понятийные упоминания процесса являются фрагментарными и не образуют систему, характерную для поступательных, упорядоченных действий. Примечательно, что термин «процесс» в Кодексе РФ об административных правонарушениях упоминается всего семь раз, причем ни одного раза в смысле, характерном для судебного процесса.

Таким образом, можно определить, что законодательство Российской Федерации использует данный термин в юридическом смысле для обозначения судебно-процессуальной деятельности.

Подчеркнем также, что категория «процесс» применительно именно к судебному рассмотрению дел восходит к римскому праву. Так, титул XII книги сороковой Дигест Юстиниана именуется «О процессах по делам об освобождении» (*Di liberali causa*) [7, с. 692].

Обратимся теперь к категории «процедура». Словарь русского языка определяет данный термин в двух значениях: «официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-нибудь; отдельный сеанс физиотерапии, закаливания, ухода за телом» [6, с. 625].

В законодательстве Российской Федерации данная категория чаще всего используется именно в значении официально установленного порядка. Например, ст. 13 ФКЗ РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации» говорит об обязательности установленной процедуры конституционного судопроизводства, Федеральный конституционный закон РФ «О референдуме Российской Федерации» – о процедурах по реализации инициативы проведения референдума (ст. 14), ФКЗ РФ «Об Уполномоченном по правам человека» (ст. 31) – о праве Уполномоченного направлять государственным органам предложения по совершенствованию административных процедур. Данный перечень не является исчерпывающим.

Полагаем возможным упомянуть суждение В. И. Майорова: «аккредитация высших учебных заведений является одной из важнейших и значимых процедур, направленных на повышение стабильности в деятельности учреждений высшего профессионального образования» [8, с. 97].

Таким образом, считаем, что законодатели и правоприменители адекватно используют категории «процесс» и «процедура» в соответствии с их прямым смысловым значением.

Получается, что категория «процесс» в большей мере довлечет к судопроизводству, категория «процедура» – к любому последовательному набору действий, установленному официально юридическими нормами.

Позиция, как нам представляется, предельно ясна. Отметим только один момент: ни собственно разрешительная система, ни надзорные дела в этой системе, пока не возникнет спора (например, при отзыве лицензии или иного разрешения), не должны регулироваться административно-процессуальными нормами – это вопросы административной процедуры.

Здесь уместно вспомнить концепцию административного процесса, предлагаемую М. Я. Масленниковым. По мнению ученого, административный процесс представляет собой «регламентированный порядок установления пра-

вомочными должностными лицами и органами события совершения административного правонарушения, лица, виновного в его совершении, и выполнение установленных процессуальных действий по выяснению обстоятельств совершения административного правонарушения и вынесению законного постановления, определения или иного решения по делу» [9, с. 13].

Полагаем, не является верным в полной мере суждение М. Я. Масленникова об административном процессе, так как остается огромная область общественных отношений в виде оспаривания противоправных или неправомерных решений (как говорили в начале XX века, «незаконмерных решений») публичной администрации.

Е. Г. Лукьянова, в свою очередь, считает, что «перенесение термина «процесс», с его традиционно сложившимся содержанием, в область процедурных явлений может привести к его недостаточно глубокому познанию и, следовательно, к утрате его существенных специфических особенностей. Поэтому необходимо сохранить исторически сложившееся понятие процесса, а процесс в широком его понимании именовать правовой процедурой, исследование которой является достаточно перспективной задачей теории государства и права» [10, с. 39].

Данное суждение созвучно нашей позиции о месте административного процесса.

Без упорядочения понятийного аппарата и теоретического обоснования содержания тех или иных административных отношений наука административного права, в том числе административного процесса, не сможет обойтись в своей дальнейшей эволюции.

Полагаем, когда рассмотрение дел по привлечению лиц к административной ответственности, а также дел по разрешению споров, вытекающих из административно-правовых отношений, будет осуществляться в судебном порядке с законодательно гарантированными равенством и состязательностью сторон, при наличии незаинтересованного в исходе дела суда, придем к пониманию сущности административного процесса.

Административный процесс, по нашему мнению, как и прежде, должен стать судебным. Еще дореволюционные ученые С. А. Корф и В. А. Рязановский связывали административный процесс с судопроизводством и доказывали единство трех процессов – административного, уголовного и гражданского – единой природой иска.

В 1910 году С. А. Корф писал: «Нет никакого сомнения, и это признается как друзьями, так и недругами административной юстиции, что источником и образцом построения административного процесса послужил процесс гражданский, столетние принципы последнего применены ко вновь родившемуся в XIX веке административному процессу. Этим объясняется, что многие принципы обоих процессов совершенно тождественны, другие весьма похожи друг на друга» [11, с. 466].

Следует сказать, что все большее число сторонников среди ученых-правоведов в настоящее время приобретает подход, согласно которому «процессуальное право, юридический процесс – это судебно-процессуальное право, судопроизводство».

Еще в 1970-х М. С. Строгович отмечал, что «к процессуальному праву относится и судопроизводство по административным делам – в той мере, в какой дела об административных правонарушениях отнесены к компетенции суда, а не решаются самими административными органами» [12, с. 62].

Поскольку действующим Кодексом РФ об административных правонарушениях многие составы дел об административных правонарушениях отнесены к компетенции суда (мировых судей, судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов), равно как и рассмотрение споров, возникающих из публично-правовых отношений (компетенция судов общей юрисдикции и арбитражных судов), логичность такого подхода у многих современных ученых не вызывает сомнения.

Например, эту позицию разделяет Д. Н. Бахрах, говоря об административном процессе и административном судопроизводстве: «В России в основном административная юстиция осуществлялась и осуществляется сейчас по нормам гражданско-процессуального права. В этих случаях административная юстиция, осуществляемая в гражданско-процессуальной форме, является гражданским судопроизводством. А административное судопроизводство осуществляется в порядке, регламентируемом нормами административного права» [13, с. 18].

Анализируя вышеизложенное, мы представляем возможным предложить следующий вывод: судьи судов общей юрисдикции (в том числе мировые судьи), судьи арбитражных судов, рассматривающие дела об административных правонарушениях, осуществляют производство по ним в порядке административного судопроизводства.

Что же касается процессуальной деятельности государственных органов, то в юридической литературе содержится множество обоснований обозначения такой деятельности, как правовые процедуры.

Уважая расширительные трактовки административного процесса, мы поддерживаем концепцию административного процесса, предлагаемую Ю. Н. Стариковым. «Отстаивая «административно-юстиционную доктрину» (или «административно-судопроизводственную» теорию) административно-процессуальной деятельности, нужно отметить, что административный процесс – это система административно-правовых процессуальных норм, регламентирующих порядок рассмотрения судом (судьями) административных дел и споров, возникающих из административно-правовых и иных публично-правовых отношений» [6, с. 102].

Естественно, административный процесс должен обладать строго выверенной структурой. Считаем, он может состоять из двух стадий:

- рассмотрение в суде первой инстанции дел по привлечению лиц к административной ответственности, а также дел по разрешению споров, вытекающих из административно-правовых отношений;

- пересмотр судебных постановлений.

По нашему мнению, Административный процессуальный кодекс РФ, регулирующий судебное рассмотрение дел по привлечению лиц к административной ответственности, а также дел по разрешению споров, вытекающих из административно-правовых отношений, может состоять из следующих разделов:

- I Раздел «Общие положения»;

- II Раздел «Производство в суде первой инстанции»;

- III Раздел «Пересмотр судебных постановлений». Раздел III «Пересмотр судебных постановлений» данного процессуального документа должен состоять из трех подразделов: «Апелляционное производство», «Производство в суде надзорной инстанции» и «Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам»;

- IV Раздел «Исполнительное производство», в котором прописан порядок исполнения вступивших в законную силу судебных решений.

Соответственно по данной категории административных дел стороны должны именоваться административными истцами и административными ответчиками.

В проекте Кодекса административного судопроизводства РФ присутствует четырехзвенная структура [14].

Проект Российского административно-процессуального кодекса также в своей основе содержит четырехзвенную составляющую стадий производства по делам об административных правонарушениях [9, с. 11–84].

В связи с тем, что М. Я. Масленниковым под административным процессом подразумевается «порядок установления правомочными должностными лицами и органами события совершения административного правонарушения, лица, виновного в его совершении, и выполнение установленных настоящим кодексом процессуальных действий по выяснению обстоятельств совершения административного правонарушения и вынесению законного постановления, определения или иного решения по такому делу» [15, с. 13], то, естественно, автором в структуру административного процесса введена стадия возбуждения дела об административном правонарушении.

Нельзя не вспомнить упомянутых Ю. В. Святохиной «деятельности органов управления по разрешению любых индивидуальных дел, возникающих в сфере государственного управления», и «деятельности, где на первое место выходит правоохранительная функция, связанная с реализацией компетентными органами и должностными лицами мер административного (в том числе дисциплинарного) принуждения» [Там же. С. 24–26].

Указанные виды деятельности автор называет «управленческим (административно-процедурным) процессом» и «административно-юрисдикционным (административно-деликтным или административно-принудительным) процессом» соответственно.

С такими формулировками трудно согласиться. Еще в свое время Б. М. Лазарев предупреждал: «Недопустимо отождествление терминов «процедура», «процесс», «процессуальное производство» [16, с. 5].

По нашему мнению, если в указанных формулировках термин «процесс» заменить термином «процедура», то все становится ясно, понятно, логически выверено.

Вывод, сделанный В. А. Рязановским в начале прошлого столетия, в настоящее время приобретает особую значимость и обоснованность. Ученый, говоря о единой природе трех видов судебного процесса – уголовного, гражданского и административного – и отстаивая необходимость создания самостоятельной системы административных судов, пишет: «Самым компетентным и действенным контролем над действиями администрации, какой знает теория и практика управления, и является контроль независимого суда, которому и должно быть передано разрешение спорных вопросов публичного права» [17, с. 128].

Далее ученый, можно сказать, принимает участие в современной дискуссии о содержании административного процесса и его соотношении с административным правом, подводит итоги, делая при этом выводы о том, что гражданский, уголовный и административный процессы представляют самостоятельные по отношению к материальному праву научные категории. «Их самостоятельность относительно материального права подтверждается независимостью процессуального права на иск от материального права, самостоятельностью задач процесса и, наконец, включением в процесс в качестве

составной части вопросов судоустройства, которые неосредственного отношения к материальному праву не имеют» [17, с. 128].

Безусловно, развитие социально-правовой среды как предмета правового регулирования диктует необходимость соответствующих изменений во взглядах на способы осуществления судебной власти, выработанные юридической наукой предшествующего периода. Предложения против рассмотрения правовой категории «административный процесс» как способа осуществления судебной власти представляются надуманными и связанными с нежеланием осуществить давно назревшие перемены в административно-правовом поле.

Абсолютно невозможно отрицать логическую цепочку, когда основным уголовным процессом считается уголовное судопроизводство, гражданским процессом – гражданское судопроизводство, а административным процессом обязательно административное судопроизводство.

Безусловно, необходимо определить цели административного процесса. По нашему мнению, целями административного процесса должны стать защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц в сфере административных правоотношений.

Не менее важно, с нашей точки зрения, законодательно урегулировать положение о том, чтобы рассмотрение и разрешение одинаковых по своей природе споров по административным делам (вне зависимости от субъектного состава сторон – граждане, юридические лица или органы исполнительной власти) осуществлялось по единой процессуальной форме. В качестве правоприменительного акта, содержащего административно-процессуальные нормы, необходимо принять Административно-процессуальный кодекс РФ.

Данный процессуальный документ может вобрать нормы, содержащиеся в Подразделе III ГПК РФ «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений», нормы, содержащиеся в Разделе III АПК РФ «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений», нормы, содержащиеся в ФЗ РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», и, естественно, нормы, содержащиеся в Разделе IV Кодекса РФ об административных правонарушениях «Производство по делам об административных правонарушениях».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Елистратов А. И. Учебник русского административного права. М., 1911. 456 с.
2. Студеникин С. С. Социалистическая система государственного управления и вопрос о предмете советского административного права // Вопросы советского административного права. М. – Л., 1949. 280 с.
3. Салищева Н. Г. Административный процесс в СССР. М., 1964. 450 с.
4. Махина С. И. Управленческий и административный процессы: проблемы теории и перспективы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 24 с.
5. Стариков Ю. Н. Административный процесс в системе административно-деликтных правовых координат // Из публикаций последних лет: воспоминания, идеи, мнения, сомнения: сб. избр. науч. тр. Воронеж, 2010. 638 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. 940 с.
7. Дигесты Юстиниана (Digesta Iustinian). Т. VI. М., 2005. 820 с.
8. Майоров В. И. Административная ответственность за нарушение требований к организации образовательного процесса: точка зрения. Теория и практика административного права и процесса // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ч. I. Краснодар, 2013. 130 с.
9. Российский административно-процессуальный кодекс. Проект // Вестник Евразийской академии административных наук. 2008. № 4. С. 11–84.
10. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М., 2003. 420 с.
11. Корф С. А. Административная юстиция в России. Т. 2. СПб, 1910. 630 с.

Наш вывод основывается на следующем:

– Административно-процессуальный кодекс должен устанавливать единую процессуальную форму разрешения одинаковых по своей природе споров, независимо от того, являются стороны данных споров юридическими лицами или гражданами;

– необходимо согласовать порядок обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях, определяемый Законопроектом Кодекса административного судопроизводства РФ, с действующим Кодексом РФ об административных правонарушениях, так как существование одновременно таких правил представляется нецелесообразным. Налицо дублирование положений в двух законодательных актах, которое может быть устранено путем выделения соответствующих норм из Кодекса РФ об административных правонарушениях и внесения в новый Административно-процессуальный кодекс РФ.

Обобщая вышеизложенное, применительно к административному процессу в современном его понимании, можно сделать следующие выводы:

– административный процесс является разновидностью юридического процесса, обеспечивающей реализацию административного судопроизводства;

– административный процесс должен обладать собственной структурой, а не являться частью огромного массива административной деятельности, которая в настоящее время подпадает под категорию «административный процесс» в широком смысле;

– административный процесс – это судебный процесс, обладающий собственной строго выверенной структурой, в сферу действия которого входит рассмотрение дел по привлечению лиц к административной ответственности, а также дел по разрешению споров, вытекающих из административно-правовых отношений.

Имеющийся сегодня административный (квазисудебный) порядок привлечения лиц к административной ответственности следует рассматривать в качестве временного явления и по мере готовности судебной системы к разрешению дел указанной категории следует полностью отказаться от указанного порядка.

Возможно, некоторые из высказанных в настоящей статье положений являются небесспорными. Вместе с тем полагаем, что высказанные предложения будут способствовать формированию современной модели административного процесса.